

Председателю  
Высшей аттестационной комиссии  
Министерства образования РФ  
Академику М.П.Кирпичникову

Уважаемый Михаил Петрович !

Прошу Вас со всем вниманием отнестись к докторской диссертации В.А. Росова «Русско-американские экспедиции Н.К. Рериха в Центральную Азию (1920-е и 1930-е годы)» по специальности 07.00.02 - Отечественная история.

Оценка творчества семьи Рерихов всегда требует высокой общей культуры и, в силу особой глубины и яркости заложенных в нем мыслей зачастую оказывается объектом в лучшем случае, малопродуктивных, а в худшем – откровенно вредных домыслов. Глубокие начинания выдающихся исследователей, историков и мыслителей становятся предметом спекуляций, что в итоге ведет к дискредитации имени, составляющего славу России.

В работе В.А. Росова сделаны важные шаги по развенчанию связанных с именем Рерихов лжемифологем, соперничающих по изощренности и вместе с тем небрежности мысли с бульварными мистическими романами (автореферат, с. 8). Но вместе с тем, в работе развивается и утверждается не менее вредоносная и в высшей степени неверная оценка геополитического характера экспедиций Рериха. Из концепции работы следует, что выдающийся художник и мыслитель, искавший глубинные связи общности древних культур, был чуть ли не лидером евразийского движения по строительству новой страны у южных рубежей России. Его идеи, действительно, могли быть взяты на вооружение евразийцами, но выдавать патриота страны, сыновья которого писали заявления о приеме в Красную Армию в дни начала Отечественной войны, за политикана, сотрудничавшего с теми, кто желал страну ослабить, кощунственно. Создание такого исследования увлекательно и может иметь успех в качестве коммерческого проекта, но вряд ли может претендовать на роль научного. Вряд ли в научной работе возможны сами по себе ссылки на материалы допросов, неизвестно при каких обстоятельствах подписанных, и тем более, без ссылок на номер архивного документа или указание на факт публикации (автореферат, с. 8).

На с. 9 автореферата В. Россов утверждает, что «изучение научной биографии Н.К.Рериха находится в начальной стадии». Но приводимый им ряд ссылок и указание на используемую литературу свидетельствует об обратном. Сказать свое слово в исследовании рериховских экспедиций – значит, предпринять грандиозный труд по сопоставлению конкретно-исторического материала, не только феноменологического, но и компаративного характера, собранного и систематизированного К.Н. Рерихом совместно с Ю.Н. Рерихом, выдающимся историком, полиглотом, знатоком материальной и духовной культуры стран Азии, сведения о котором включены во многие энциклопедии

п 5 АПР 2006

*М.А.Мельник*

мира. Автор предпринятого труда утверждает, что в его работе «большое внимание уделено именно политической стороне центральноазиатских экспедиций Н.К.Рериха» (автореферат, с. 10), чем по сути дела во многом облегчает для себя решение в действительности насущных задач.

Исследователя вовсе не интересуют проблемы, глубинно интересовавшие его персонажа, он увлечен интересами США в Азии, что само по себе также могло бы стать предметом научного исследования, но называться оно должно было бы по-другому, защищаться вовсе не по специальности «История Отечества», а экспедиции Рерихов могли бы в нем стать частным небольшим эпизодом.

Говоря о «соперничестве мировых держав за сферы влияния в Центральной Азии» (автореф., с. 10), автор работы вовсе не считает нужным опереться на материалы предшественников, например, на глубокое исследование С.В. Лурье «Историческая этнология» (1998).

Откровенно вредным представляется и то, что идеи «Новой страны» автор работы прочитывает не в планетарно-космическом масштабе, как это делал Н. Рерих, а в узко политическом плане: «Речь идёт о концепции «Новой Страны» - создании независимого государственного образования на территории Азии» (автореферат, с.20), что искажает суть идейно-философских и нравственных исканий верного гражданина России.

Не соответствуют научному дискурсу высказывания «Удалось разыскать огромное число новых документов» (автореферат, с. 14) или «В научный оборот введен огромный массив документов, открытых диссертантом в архивах США, Индии и России» (автореферат, с.21). Обычно принято перечислять номера архивных документов или хотя бы точно указывать их количество.

Материал диссертации прямо противоречит сделанным выводам. В выводах о смысле экспедиций говорится: «Они носят не только сугубо исследовательский характер, но и включают широкий спектр деятельности, выходящей за рамки научных экспедиций». Недостаточно убедительным представляется сосредоточение исследователя на чем угодно, только не на собственно научном смысле проводившейся в экспедициях работы.

Подобный стиль ведения исследования пригоден для курсовой работы обучающего характера, когда начинающего исследователя пытаются заинтересовать детективными ходами перед тем, как по мере углубления в материал в нем проснется истинный интерес к предмету, но вовсе не пристал докторскому исследованию, выполненному в рамках научной школы с глубочайшими традициями. Не соответствует научным традициям и включение в список публикаций сборников и работ, вышедших под редакцией соискателя, в числе которых оказывается, например, Ю.Н. Рерих. Тибет и Центральная Азия. Статьи, лекции, переводы / Отв. ред., состав. В.А. Росов. - Самара: Издательский дом «Агни», 1999. - 368 с. - 23 п.л. (автореферат,

Список публикаций по теме докторской диссертации N 6) То же касается N 1-5, 7-9, 17-19, 23, 36.

Надеюсь, что богатый жизненный и научный опыт и авторитет подскажут необходимое решение в отношении работы В.А. Росова.

Доктор филологических наук, профессор  
кафедры всемирной литературы Москов-  
ского педагогического государственного  
университета

1.03.2006.

Е.Н. Черноземова

